

ВАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1863.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Мая.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О приглашеніи къ пожертвованіямъ на построеніе церквей въ Рижской Епархіи.

(Къ исполненію.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Преосвященнаго Архіепископа Рижскаго Платона, въ коемъ онъ, объясняя о безотложной необходимости построенія Православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно же въ Эсто-Латышскихъ, проситъ Святѣйшій Синодъ объявить объ этомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри, а также и частныхъ людей, извѣстныхъ имъ по благотворительности, оказать посильное пособіе Рижской Епархіи, которая, по недавнему учрежденію ея среди инновѣрцевъ, имѣетъ крайнюю нужду не только въ церквахъ, но и во всѣхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, и по бѣдности ея Православныхъ жителей не имѣетъ возможности удовлетворить сама своимъ духовнымъ потребностямъ.

Приказали: Согласно ходатайству Преосвящен-

наго Архієпископа Платона, пригласить Епархіаль-
ныхъ Преосвященныхъ оказать пособіе Рижской
Епархіи сообщеніемъ нуждъ сей Епархіи подвѣдом-
ственнымъ Преосвященнымъ церквамъ и монасты-
рямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по
своей благотворительности и усердію къ утвержде-
нію Православія, съ тѣмъ, чтобы таковыя пособія
высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисто-
рію. Апрѣля 8 дня 1865 года. (*)

(*) При указѣ прислано воззваніе Преосвященнаго Архієпископа
Платона слѣдующаго содержанія:

Благочестивые Христіане, возлюбленные братія!

Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ:
*да любите другъ друга, — будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небес-
ный милосердъ есть* (Іоан. 15, 17. Лук. 6, 36.). И Апостолы Его
внушаютъ намъ: *другъ ко другу любовь прильзну имъйте. — благот-
воренія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугоже-
дается Богъ* (1 Петр. 4, 8. Евр. 13, 16.). По этому истинные Хри-
стіане во всѣ времена принимали искреннее участіе въ единовѣр-
ныхъ братіяхъ и усердно помогали имъ въ нуждахъ, а иные все
имѣніе свое отдавали на ихъ потребности (Дѣян. 2, 44. 45. 2 Кор.
8, 1—4.).

Имѣя это въ виду и послѣдую примѣру Апостоловъ, которые
не только располагали христіанъ къ благотворительности, но и сами
собирали милостыню въ пользу бѣдныхъ церквей (1 Кор. 26, 1—
5.), молимъ Васъ, братія, окажите посильную помощь бѣдной Риж-
ской епархіи. Эта епархія, не давно образованная по случаю обра-
щенія Лифляндскихъ крестьянъ въ Православіе, имѣеть нужду во
всемъ, — и въ св. иконахъ, и въ богослужебныхъ книгахъ, и въ свя-
щенныхъ облаченіяхъ и въ прочей церковной утвари; преимуще-
ственно же нуждается она въ храмахъ Божіихъ; ибо въ большей
части ея приходовъ нѣтъ настоящихъ церквей и богослуженіе по
необходимости совершается въ частныхъ зданіяхъ, вовсе неприлич-
ныхъ для священнодѣйствій, наприм. въ домахъ военнаго постаю,
въ рабочихъ избахъ и сараяхъ....

Оставлять Рижскую епархію въ такомъ положеніи никакъ нель-
зя: ибо недостатокъ храмовъ Божіихъ препятствуетъ утвержденію
въ ней православной Вѣры, а неприличное помѣщеніе ихъ въ помя-
нутыхъ зданіяхъ не только оскорбляетъ релігіозное чувство и уни-

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. Священникъ Мосальскаго уѣзда, села Тараскова, Георгій *Извъковъ*, согласно прошенію его, по болѣзни, уволенъ за штатъ; на его же мѣсто опредѣ-

жастъ Православіе во мнѣніи иновѣрцевъ, но еще производитъ вредное дѣйствіе на Лифляндскихъ крестьянъ, принявшихъ Православіе. Многіе изъ этихъ крестьянъ замѣтно охладѣваютъ въ святой нашей Вѣрѣ и роищутъ на духовное начальство, полагая, что оно не заботится о построеніи имъ настоящихъ церквей; а иные даже сожалеютъ о томъ, что приняли Православіе, и угрожаютъ возвратиться въ лютеранство....

Къ несчастію, Рижская епархія не можетъ сама собою удовлетворить ея нуждамъ, потому что большая часть ея членовъ суть бѣдные крестьяне, которые едва имѣютъ насущный хлѣбъ и не могутъ дѣлать пожертвованій на церковныя потребности, а богатыхъ людей очень мало въ ней, и между ними нѣтъ такихъ, которые бы могли и хотѣли сооружать церкви на свой счетъ. По этому православныя церкви въ Лифляндіи доселѣ строились и снабжались необходимыми принадлежностями на счетъ духовныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Святейшаго Синода. Но въ настоящее время, какъ по недостатку сихъ капиталовъ, такъ и по множеству расходовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, Святейшій Синодъ никакъ не можетъ отпустить той суммы, какаѣ нужна на церковныя постройки въ Лифляндіи: ибо на сей предметъ требуется *больше милліона рублей серебромъ*.

При такихъ обстоятельствахъ паки и паки молимъ Васъ, братія, окажите помощь бѣдной Рижской епархіи на сооруженіе въ ней храмовъ Божіихъ и на другія церковныя потребности. Каждая лепта, пожертвованная Вами на сей священный предметъ ради Господа, получитъ отъ Него великую награду: ибо Самъ Онъ говорить, что и тотъ, кто подастъ только чашу воды во имя Его, *не погубитъ*—не лишится *мзды своея* (Марк. 9, 41.). По этому, скажемъ съ Апостоломъ, пусть каждый изъ Васъ дѣлаетъ пожертвованія свои охотно, *якоже изволеніе имать сердцемъ*, а не съ огорченіемъ и принужденіемъ: *доброхотна бо датель любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.).

Платонъ, Архієпископъ Рижскій и Митавскій.

лень сынъ его, окончившій курсъ въ Семинаріи, Иванъ *Изътковъ*,—5 Мая.

2. Старшій Священникъ села Трехсвятительскаго, при Тихоновой пустыни, Григорій *Воиновъ*, переведенъ на Священническое мѣсто, Козельскаго уѣзда, въ село Вѣйну; на его же Воинова мѣсто переведенъ Священникъ села Покровскаго, Перемышльскаго уѣзда, Михаилъ *Воиновъ*,—9 Мая.

3. Священникъ Калужскаго уѣзда, села Оедосова, Петръ *Никольскій*, 5 прошлаго Апрѣля мѣсяца, умеръ; на его мѣсто, со взятіемъ дочери умершаго, опредѣленъ Студентъ Семинаріи Василій *Давевъ*,—11 Мая.

4. Безмѣстный Священникъ Александръ *Баталинъ* опредѣленъ на Священническую вакансію Козельскаго уѣзда, въ село Кипеть,—13 Мая.

5. Исключенный изъ Семинаріи ученикъ Алексѣй *Баталинъ* опредѣленъ на дьячковское мѣсто, Лихвинскаго уѣзда, въ село Березово,—7 Мая.

6. Послушникъ Лаврентіева монастыря Егоръ *Нимеровъ* опредѣленъ на дьячковское мѣсто, Боровскаго уѣзда, въ село Юрьевское,—12 Мая.

7. Исключенный изъ училища ученикъ Василій *Чистяковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность пономаря Мосальскаго уѣзда, въ село Шуи,—11 Мая.

8. Дьячекъ Мещовскаго уѣзда, села Сосновки, Алексѣй *Соколовъ*, согласно прошенію его, за старостію, уволенъ за штатъ; на его же мѣсто исправляющимъ дьячковскую должность опредѣленъ сынъ его, исключенный изъ училища ученикъ Михаилъ *Соколовъ*,—13 Мая.

О опредѣленіи на должность Сельскаго Наставника.

Студентъ Калужской Духовной Семинаріи Николай *Смирновъ* опредѣленъ Наставникомъ въ Бутчинское сельское училище,—7 Мая.

О опредѣленіи на службу въ Консисторію.

Окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Петръ *Соловьевъ*, опредѣлень, съ увольненіемъ изъ духовнаго званія, на писцовскую вакансію въ Калужскую Духовную Консисторію,—7 Мая.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ увольненіи въ другія Епархіи.

Уволенъ въ Томскую епархію, для занятія Священническаго мѣста, окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Иванъ *Надеждинъ*,—10 Мая.

Уволенъ на послушаніе въ Воскресенскій—Новый Іерусалимъ монастырь исключенный изъ Семинаріи ученикъ Іона *Покровскій*,—8 Мая.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ:

1. Студентъ Семинаріи Сергей *Малининъ*, Калужской Пятницкой церкви, сынъ Діакона Малинина,—4 Мая.

2. Студентъ Семинаріи Григорій *Корсаковскій*, Калужской Богоявленской церкви, сынъ Діакона Корсаковскаго,—3 Мая.

3. Окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Евгеній *Покровскій*, Калужской Христорождественской церкви, сынъ умершаго Священника Покровскаго,—15 Мая.

4. Исключенный изъ Калужскаго Духовнаго Училища ученикъ Иванъ *Цвѣтниковъ*, Жиздринскаго уѣзда, села Плохина, сынъ пономаря Цвѣтникова,—3 Мая.

5. Необучавшійся въ школахъ, Мосальскаго уѣзда, села Лулева, сынъ Діакона Бриллиантова, Иванъ *Бриллиантовъ*,—5 Мая.

6. Исключенный изъ Курской Духовной Семинаріи ученикъ Василій *Колосковъ*, Жиздринскаго уѣзда, села Воскресенскаго, сынъ Священника Колоскова,—7 Мая.

7. Исключенный изъ училища ученикъ Алексій *Громовъ*, Тарускаго уѣзда, села Краснаго, сынъ Священника Громова,—10 Мая.

8. Исправлявшій пономарскую должность Мосальскаго уѣзда, въ селѣ Шуяхъ, исключенный изъ училища ученикъ Борисъ *Никольскій*,—11 Мая.

9. Исключенный изъ училища ученикъ Иванъ *Никольскій*, Жиздринскаго уѣзда, села Плохина, сынъ дьячка Никольскаго,—14 Мая.

10. Послушникъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Феоктистъ *Смирновъ*,—9 Мая.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собора Протоіерей *Матвѣй Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863. № 9. 15 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ. О упраздненныхъ монастыряхъ Калужской епархіи.—Преподобный Пафнуцій, Боровскій Чудотворецъ.—Извѣстія.

О УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

1. Успенскій Шаровкинъ.

Успенскій Шаровкинъ монастырь, нынѣ село Ильинское, Перемышл. уѣзда, находился на правомъ берегу рѣки Жиздры, не далеко отъ впаденія ея въ Оку, на высокомъ мѣстѣ, съ котораго открывается прекрасный видъ на луговую долину противуположнаго берега. При селѣ Ильинскомъ доселѣ видны остатки тѣхъ не проходимыхъ лѣсовъ, у опушки коихъ расположенъ былъ Шаровкинъ монастырь.

Названіе Шаровкинъ монастырь получилъ отъ своего основателя инока Θεогноста Шаровки, надъ могилою котораго доселѣ уцѣлѣла плита изъ бѣлаго камня съ надписью: «мѣта 7053 (1545) мѣсяца февраля въ 8 день, преставися рабъ Божій Θεогностъ;» въ Синодикѣ же записано: «Строителя обители инока Θεогноста Шаровки.»

Монастырь стоялъ въ вотчинѣ Князей Воротынскихъ, изъ коихъ особенное участіе въ судьбахъ оби-

тели, какъ показываетъ вкладная книга, принималъ Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій, который построилъ въ ней каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и надѣлилъ обитель селами и деревнями. Въ 1547 году онъ далъ ей жалованную грамоту «на деревню Башкатову и на инья деревни,» и до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1565 году, не преставалъ пещись о благоустройствѣ своего *богомолья*.

Изъ уваженія къ заслугамъ Воротынскаго, самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ жаловалъ сію обитель. Въ вкладной книгѣ записано нѣсколько вкладовъ сего Государя; изъ той же вкладной видно, что Грозный былъ въ сей обители и гостемъ. «Лѣта 1565 далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, по Князь Александръ Ивановичъ Воротынскомъ, 200 рублевъ денегъ.» «Въ 1566 году Государь же далъ по Князь Александръ 100 рублевъ денегъ, да 300 четвертей земли. Того же года Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырь, и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.» Въ слѣдующемъ 1567 году Грозный явилъ новый знакъ своего благоволенія къ обители, давъ ей «жалованную тарханную грамоту.» Далѣе во вкладной книгѣ читаемъ: «въ 1585 году далъ Государь Царь по Царевичъ Іоаннъ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, да три достакана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по Товарищѣ по Великѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князь Щенятевъ 49 рублевъ съ гривною. Да въ 1584 году далъ Государь Царь по своимъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ, далъ при Исумѣ въ Макаріи, да при казначей Θεогностѣ.»

Племянники Князя Александра Ивановича Воротынскаго, дѣти брата его Михаила, также не забыва

ли своего богомолья. Въ числѣ вкладовъ обители находимъ ихъ жалованную грамоту на деревню Козменки,—1584 года.

Примѣру предковъ въ добромъ усердіи къ Успенской обители слѣдовалъ Князь Иванъ Алексѣевичъ (1679), послѣдній изъ рода Князей Воротынскихъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ приходился по матери своей (изъ фамиліи Стрышневыхъ) двоюроднымъ братомъ Царю Алексію Михайловичу и находился при немъ безотлучно. Почему, вѣроятно, по его ходатайству, обитель Шаровкина въ его время удостоена милостиваго подаванія отъ щедротъ Царскихъ: въ 1659 году, по Государеву указу, дано вкладу изъ приказу большаго дворца на церковное строеніе обители 80 рублей, при Игуменѣ Филаретѣ. Къ этому времени можно отнести строеніе величественнаго и изящнаго, какъ по вѣншей архитектурѣ, такъ и по внутреннему своему расположенію, Соборнаго храма обители, который уцѣлѣлъ доселѣ. Вклады на церковное строеніе продолжались до 1670 года.

Послѣдніе Царскіе вклады въ обитель были: церковное облаченіе—ризы, подризникъ, эпитрахиль и поручи, пожертвованные Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ по отцѣ его Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и матери Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, «а то Государева жалованья облаченіе дано заступою Окольнічаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитію Строителя старца Савватія, въ 1677 году.» Да отъ Государыни Царевны Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны даны два покрыва, да воздухъ.

Послѣ Князей Воротынскихъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ благотворителей обители въ XVII вѣкѣ является стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, который здѣсь же пострится въ иноческій образъ и здѣсь же погребенъ въ придѣлѣ Св. Іоанна Богосло-

ва; надъ могилою его въ западной стѣнѣ придела вставлена каменная плита съ рельефною надписью: «1640 года Сентября въ 28 день преставися рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.» Здѣсь же постригся Андрей Григорьевичъ Чичеринъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше, наиболее замѣчательными вкладчиками обители, въ теченіе XVII вѣка, были: Стольникъ Иванъ Оедоровичъ Бутурлинъ, Оедоръ Абрамовичъ Допухинъ, Бояре Кошелевы, изъ коихъ Василій Семеновичъ Кошелевъ, убитый подъ Смоленскомъ въ 1634 году, погребенъ, а Оеодосій Ощера Кошелевъ постриженъ въ сей обители;—Юшковы, изъ коихъ Константинъ Григорьевичъ погребенъ здѣсь въ 1642 году;—Василій Семеновичъ и сынъ его стольникъ Григорій Васильевичъ Рожновы; Тарасій Михайловичъ Павловъ; Князь Григорій Константиновичъ Волконскій; Воинъ (Петръ) Ивановичъ Шепелевъ; Стольникъ Никита Никифоровичъ Спѣсвцевъ; Щербачевы, Засыціе, Племянниковы, Темиряевы, Панины, Ладыженскіе, Бахтины, Спѣшневы, Власьевы.

Въ 1684 году, по указу Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей, Успенскій Шаровкинъ монастырь, вмѣстѣ съ Тихоновою пустынію и Жиздринскимъ Троицкимъ монастыремъ, «со крестьянами, и съ бобылями, и съ пашнею, и съ стѣнными покосами, и съ рыбными ловлями, и со всеми угодыями,» былъ приписанъ къ Московскому Донскому монастырю, въ вѣдѣніи коего находился до конечнаго отобранія отъ монастырей недвижимыхъ имуществъ, т. е. до 1764 года.

Изъ описи, составленной при припискѣ сего монастыря къ Донскому, видно, что въ немъ въ то время (1684) были:

1.) «Соборная церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы, а къ ней придѣлана церковь Иоанна Богослова, да придѣль Екатерины Христовы мученицы, а внутри настоящей церкви и въ придѣль Екатерины Христовы мученицы письмо стѣнное старинное.»

2.) «Церковь каменная же Сергія Радонежскаго Чудотворца съ трапезою и келарскою.»

3.) «Колокольня каменная—шатровая, на ней 6 колоколовъ большихъ и малыхъ, да на той же колокольнѣ поставлены часы боевые большіе съ переставіемъ и съ кругомъ указнымъ.»

4.) «Да въ монастырь келлій: келья Игумена тройня съ сѣвными, на подклѣтахъ глухихъ, келья двойня казначея, да игуменская келья тройня новая на жилыхъ подклѣтахъ. Братскія келліи: двойни съ сѣвными, да три кельи одинокія съ сѣвными, у заднихъ воротъ изба воротная.»

Братій въ томъ году (1684) было: «два черныхъ Священника, да шесть братьевъ рядовыхъ, пономарь, попъ вдовой, льячекъ, два хлѣбника, да двое поваренковъ ребятъ, крестьянскія дѣти.»

«Да назади властелинскихъ келлій былъ садъ, а отъ святыхъ воротъ около монастыря стѣнныя заборныхъ, да на углахъ три башни ветхи.»

За монастыремъ: «конюшенный и воловій дворы да за монастыремъ же садъ на двѣ десятины, да деревья старыя, да за конюшеннымъ дворомъ огородъ хмѣльникъ.»

Монастырю принадлежали слѣдующія вотчины: въ Желоховскомъ стану: а) слободка сельцо *Ильинское*, подъ монастыремъ; б) деревня *Митино* на рѣчкѣ *Песочнѣ*, да подъ тою же деревнею мельница на рѣчкѣ *Песочнѣ*; в) деревня *Селоменевская*, Петровская тожь; г) село *Варваренки* на *Игорѣ* съ церковію великомученика *Димитрія Селунскаго*; д) деревня *Куз-*

менка на рѣчкѣ на Пторѣ; е) сельцо нижнее *Олопово* на рѣчкѣ на Стольнѣ; ж) деревня *Момрякова*, что на *Окѣ* рѣчкѣ, да з) 15 пустошей.

Подъ монастыремъ *перевозъ* на рѣчкѣ *Жиздрѣ*.

«Рыбныя ловли въ рѣчкѣ *Жиздрѣ* и съ бобровымъ гономъ, да подъ деревнею *Мамрековою* рыбныя ловли по рѣчкѣ *Окѣ*, одного берегу полуверсты, а въ другомъ мѣстѣ *Оки* же рѣки, гдѣ лавливали *Государевы* ловцы.»

«Да къ монастырю же шесть озеръ съ рыбными ловлями, да плесо на рѣчкѣ *Окѣ* *Дорогань*, въ коемъ ловили рыбу обще съ *Живоначальной* *Троицы* *Лютиковымъ* монастыремъ, и бобровые гоны по обѣ стороны противъ своихъ береговъ до *Желоховскихъ* водъ.»

«Да къ тому же *Шаровкину* монастырю лугъ отмѣсной на *Окѣ*, что далѣ *Князь* *Воротынскій* 21 десятину, съна ставится 420 копенъ.»

Да *Новосильскаго* уезда: село *Голубки* на рѣчкѣ на *Зушѣ*, съ церковію *Казанскія* *Богородицы* и деревня *Городилово*.

Въ *Бѣлевскомъ* уездѣ, въ *Погорьльскомъ* стану: село *Стромокъ* съ церковію *Рождества* *Богородицы*.

Во всѣхъ этихъ вотчинахъ числилось въ 1740 году крестьянъ и бобылей 1696 душъ.

По духовнымъ штатамъ 1764 года *Успенскій* *Шаровкинъ* монастырь отчисленъ отъ *Донскаго* и оставленъ въ числѣ 7-ми заштатныхъ монастырей *Крутицкой* *Епархіи*, на своемъ содержаніи, съ 7-ю монашествующими.

Съ 1764 по 1775 годъ *Шаровкинъ* монастырь управлялъ съ званіемъ *Строителя* *Казначей* дома *Крутицкихъ* *Архіереевъ* *Геромонахъ* *Григорій*; онъ въ 1772 году входилъ въ *Государственную* *Коллегію* *Экономіи* съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что

вѣренный ему монастырь, по отобраніи отъ него вѣсть съ крестьянами всехъ угодій, какъ-то: мельницы, перевоза, стѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, отданныхъ на оброкъ разнымъ владѣльцамъ, претерпѣваетъ всекрайнюю нужду въ дневномъ пропитаніи, почему просилъ о возвратѣ бывшихъ за монастыремъ луговъ и рыбныхъ ловель.

Въ 1775 году въ лѣсистыхъ окрестностяхъ Шаровкина монастыря появились разбойническія шайки, въ слѣдствіе чего Строитель монастыря оставилъ оный «ради чинимыхъ ему отъ злодѣевъ обидь.» Архимандриту же Троицкаго Лютикова монастыря Геннадію предписано было перевезти изъ Шаровкина монастыря въ Лютиковъ всѣ цѣнныя онаго вещи и имѣть смотрѣніе за самымъ монастыремъ, въ которомъ, за выбытіемъ іеромонаха Григорія, не осталось ни одного іеромонаха. Архимандритъ Геннадій отъ перевозки цѣнныхъ вещей въ свой монастырь отказался, такъ какъ, писалъ онъ, вѣренная ему обитель сама находится въ страхъ быть ограбленною, храненіе же тѣхъ вещей приняли на себя Священно-церковнослужители и церковный староста Никольской Слободской подъ монастыремъ церкви.

Въ томъ же 1775 году указомъ Крутицкой Консистеріи отъ 3 Ноября опредѣленъ былъ Строителемъ Шаровкина монастыря Чашникъ Крутицкаго Архіерейскаго дома, іеромонахъ Исаакій.

Изъ составленной по сему случаю описи видно, что въ монастырь въ сіе время были слѣдующія строенія: «три церкви, изъ нихъ двѣ каменные: соборная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ приделомъ Св. Іоанна Богослова, и теплая во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца,—и третія деревянная на Святыхъ воротахъ во имя Святителя Николая. Кельи властелинскія крыты дранью, кровля ветха, воз-

лѣ стѣней келья да кутня, крыты дранью, ветхи, и кровля отвалилась.

«У святыхъ воротъ братскія двѣ кельи, крыты тесомъ, въ нихъ двѣ печи ветхи.

«За кельями баня, крыта соломою.

«Вокругъ монастыря ограда деревянная, ветха.

«При оградѣ семь башень, крыты тесомъ, ветхи.

«При въѣзжихъ воротахъ стоялы съ сушиломъ, крыты соломою, ветхи.»

Въ такомъ незавидномъ положеніи былъ монастырь въ 1775 году; но въ 1776 году пожаръ истребилъ и это; послѣ чего остались только двѣ каменные церкви, существующія понынѣ. Причину пожара мѣстное преданіе приписываетъ неосторожности казначея Коллегіи Экономіи, какого-то г. Надѣина, который почему-то жилъ въ монастырь и дни проводилъ на охотѣ, а ночи въ безобразномъ кутежѣ.

Послѣ пожара, монастырь, не имѣвшій средствъ снова возградиться, по указу Пресвященнаго Самуила, въ томъ же 1776 году упраздненъ, и настоятель съ братіею перемѣщены въ упраздненную въ 1764 году Бѣлевскую Жабыцкую пустынь, которую потому вельно было возстановить въ число 7-ми заштатныхъ монастырей Крутицкой епархіи.

Такъ кончилось почти 300-лѣтнее существованіе Успенскаго Шаровкина монастыря: два каменныхъ храма его стоятъ донинѣ, напоминая о славѣ древней обители. «Что это за церкви?»—спросите вы своего вощика на пути по большой дорогѣ отъ Козельска въ Перемышль. «Это село Ильинское,—скажетъ онъ вамъ,—бывшій монастырь,» и въ добрый часъ пожалуй расскажетъ, какъ жители села Ильинскаго, въ дни церковныхъ праздниковъ, въ ночную пору, видятъ иногда огни въ бывшихъ монастырскихъ церквахъ и слышать тамъ пѣніе, неизвѣстно кѣмъ, всенощнаго бдѣнія.

Изъ древней монастырской утвари въ церкви села Ильинскаго уцѣлѣло не много и то только малочисленное, таковы:

1.) Оловянные сосуды.
2.) Блюдецъ для возношенія панагии по монастырскому чину.

3.) Оловянная чаша для колива; на чашѣ надпись: «Сооружена въ обитель Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успенія, въ Шаровкинъ монастырь, Ктиторомъ Иеромонахомъ Филаретомъ, изъ Донскаго Монастыря Намѣстникомъ, въ 1715 году, Апрѣля въ день...»

4.) Сосуды серебряные, позлащенные съ чернью, съ обычными изображеніями, на поддонѣ въ клеймахъ надпись: «1715 года, Юля 22 дня, сіи сосуды, потиръ, и дискосъ, и два блюдца, и звездицу, и лжицу построилъ Донскаго монастыря Намѣстникъ, Иеромонахъ Филаретъ, надѣленіемъ благочестивыхъ Христіанъ.»

5.) Крестъ напестольный осмиконечный, сребропозлащенный, съ 4 камнями, сзади чеканные узоры и цветы и надпись на нижней вѣтви креста: «Лѣта 7140 (1652), сей крестъ далъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Большая же часть церковныхъ богослужебныхъ книгъ, часть утвари и ризницы перенесена при закрытіи монастыря, въ 1776 году, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь; тамъ наприкладъ доселѣ цело напестольное Евангеліе Московской печати 1606 года съ надписью по листамъ: «Лѣта 7150 (1622) сію книгу Евангеліе положилъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь Окольничій Князь Григорій Константиновичъ Волконскій, по своимъ родителямъ, при Строителѣ старцѣ Онисифорѣ Псковитинѣ.»

Преподобный Пафнутий, Боровский Чудотворецъ. (*)

Дядь Преподобнаго Пафнутія былъ баскакъ (татарскій сборщикъ податей) въ г. Боровскѣ, но крестился и принялъ имя Мартина. Пафнутий, въ крещеніи Пареній, родился (около 1395 г.) въ наследственномъ сельцѣ Кудиновѣ, въ 3 верстахъ отъ Боровска. На 20 году онъ оставилъ домъ родителей (Іоанна и Фотинію), и поступилъ въ боровскій высокій монастырь—Покрова Пресвятыя Богородицы. По смерти настоятеля сего монастыря Маркелла, братія и боровскій князь Свмеонъ Владиміровичъ упросили Пафнутія принять начальство надъ обителію, и Пафнутий, посвященный въ игумена (1431 г.), къ подвигамъ инока присоединилъ подвиги пастыря въверенныхъ ему душъ.

Пафнутий обладалъ даромъ разсудительности и иногда бывали ему откровенія. Разъ, по нуждамъ обители, одинъ братъ посланъ былъ въ село и тамъ палъ въ грѣхъ плотской нечистоты. Пр. Пафнутий видитъ во снѣ прекрасный садъ, съ красивыми плодовитыми деревьями; одно дерево, очень красивое, вдругъ упало; Пафнутий, поднявъ дерево, посадилъ его опять; дерево шаталось и наклонялось къ землѣ; но Пафнутий поддержалъ его, утопталъ около корня землю и утвердилъ. Когда возвратился посланный въ село братъ, Преподобный сказалъ: «съ тобою случилась неприятность?» Братъ отъ стыда не могъ смотрѣть въ лице Преподобному, покаялся, и Преподобный исцѣлилъ душу падшаго надеждою на благость Божию.

На тринадцатомъ году игуменства Пафнутий сдѣлался тяжело болѣнъ и долго болѣлъ; въ этомъ положеніи онъ принялъ схиму. Выздоровѣвъ, преподоб-

(*) Всѣ предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія о Преподоб. Пафнутиѣ заимствуемъ изъ книги „Русскіе Святые“, 1863. Май. Черниг.

ный отказался от игуменства и въ 2 верстахъ отъ Боровска, въ густомъ лѣсу, въ долину между двумя рѣками, сталъ жить съ однимъ ученикомъ. Это было въ 1444 г. Мало по малу стали сходиться къ Преподобному братія. Когда умножилось число учениковъ и мѣсто расширилось: братія молили наставника, чтобы дозволилъ устроить имъ церковь для общихъ молитвъ. Преподобный не запретилъ и они устроили деревянный храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Боровскому князю Василю Ярославичу неприятно было, что оставленный Пафнутиемъ Высокій монастырь падаетъ, а новая обитель на землѣ князя Суходольскаго начинаетъ процвѣтать. Волнуемый грѣшными страстями, онъ не разъ посылалъ слугъ своихъ съечь новую обитель, но тѣ каждый разъ попадались на глаза Пафнутію и братіи; одинъ изъ крещенныхъ татаръ, отличавшійся дерзостію и удалствомъ, вызвался, не смотря ни на что, выполнить волю князя. Преподобный встрѣтилъ его и ласково спросилъ: за чѣмъ ты, другъ мой, пришелъ къ намъ? Такая ласка обезоружила удалца и онъ сознался въ грѣхѣ своемъ.

Разъ подошелъ праздникъ Пасхи, а въ обители не было нисколько рыбы. Братія скорбѣли. «Не скорбите, сказалъ Преподобный, Господь не оставитъ рабовъ своихъ безъ утѣшенія.» Въ великую субботу, въ Вечерню, пономарь пошелъ на малый источникъ взять воды для литургіи и видитъ множество рыбы, которая въ томъ краю называлась сижики, не значительной величины, но больше сельдей. Ихъ собралось такъ много,—былъ разливъ воды,—какъ будто кто согналъ ихъ сюда, и не прежде, ни послѣ, никогда не было ихъ здѣсь такъ много. Пономарь поспѣшилъ сказать о томъ Преподобному. Рыболовы, по приказанію Пафнутія, закинули мрежу и вытащили рыбы такъ много, что ея достало на всю свѣтлую недѣлю.

Слава о подвижникѣ Пафнутіѣ разносилась далеко. Многіе приходили къ Пафнутію, чтобы жить съ нимъ. Такъ съ нимъ жили и подвигались: Іосифъ, въ послѣдствіи основатель Волоколамской обители, дивный старецъ Иннокентій, Исаія сродникъ блаженнаго, Вассіанъ, въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій, и многіе другіе.

Жизнь Пафнутія шла такъ: въ понедѣльникъ и пятницу онъ ничего не ѣлъ, въ среду ѣлъ сухой хлѣбъ; въ прочіе дни ѣлъ вмѣстѣ съ братією. Каждодневно былъ въ трудахъ: сѣкъ дрова, поливалъ растенія, копалъ въ саду землю, занимался другими тяжелыми работами, и никто прежде его не являлся ни на работу, ни на общемъ правилъ молитвы. Въ зимнее время занимался чтеніемъ и рукодѣліемъ, плелъ прѣжи для ловли рыбы. Съ того времени, какъ принялъ схиму, онъ не литургисалъ, какъ обречшій себя на уединенную молитву схимника. Только разъ по нуждѣ совершилъ онъ таинство. При наступленіи праздника Пасхи посланъ былъ парочный отыскать священника для служенія, но священника не нашли. Преподобный, въ такой нуждѣ, самъ совершилъ литургію и съ глубокимъ умиленіемъ; по совершеніи Литургіи онъ говорилъ ученикамъ своимъ: нынѣ душа моя едва осталась въ тѣлѣ. Когда было нужно, вступалъ онъ въ разговоръ; а когда надобно было молчать—молчалъ; во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ не заботился. Относительно догматовъ вѣры наблюдалъ такую строгость, что если кто начиналъ говорить не согласно съ священнымъ писаніемъ, немедленно выгонялъ того изъ обители. Ученикъ его Іосифъ Волоколамскій такъ говоритъ о немъ: «съ нимъ жили мы нѣсколько годовъ, видѣли его труды и скорби, подвиги ревнованія, худость одѣянія, твердую любовь къ Богу, надежду на

Пресвятую Богородицу, надежду постоянно хранимую въ умъ и устахъ. Потому-то сподобился онъ и благодати Божіей, по которой провидѣль сердечные помыслы и открывалъ ихъ братиѣ, исцѣлялъ болѣзни, получалъ все, чего просилъ у Бога и Пречистой Богородицы.»

Обитель окружена была густою рощею, гдѣ водилось множество вороновъ. Преподобный Пафнутій любилъ это созданіе Божіе, и положилъ заповѣдь, чтобы никто не ловилъ и не убивалъ ихъ. Разъ сынъ городского воеводы, проѣзжая по лѣсу, натянулъ лукъ и убилъ ворона; онъ радъ былъ, что удачно пустилъ стрѣлу; но когда, убивши ворона, хотѣлъ повернуть голову, не могъ,—она все смотрѣла на сторону. Понявъ причину бѣды, виновный пришелъ къ Преподобному, прося у него прощенья и молитвъ за себя. Преподобный съ улыбкою сказалъ: «вотъ Богъ отмстилъ и за кровь ворона;» совершивъ во храмъ молебное пѣніе, святой осѣнилъ больного крестомъ и голова стала на свое мѣсто.

Разъ ночью воры пришли въ обитель и взяли трехъ рабочихъ монастырскихъ воловъ. Вышедши изъ обители, они пробуждали съ волами около монастыря всю ночь; на утро же, когда стало разсвѣтать, они хотѣли бѣжать, но не могли; искавшіе воловъ взяли воровъ и привели къ Преподобному. Пафнутій, предавъ имъ наставленіе впредь не красть, велѣлъ накормить ихъ и отпустилъ съ миромъ.

Два брата хотѣли тайно уйти изъ обители и уже собрали вещи на путь. Послѣ утренняго пѣнія Преподобный, заснувъ, видитъ: эіопъ бросаетъ уголья на кельи тѣхъ братьевъ. Проснувшись, Преподобный послалъ за братьями и рассказалъ имъ свое видѣніе; братья сознались въ своемъ преступномъ намѣреніи и принесли готовыя на дорогу узлы платья.

Другой братъ бранилъ все въ обители и ропталъ на Преподобнаго. Въ одно время видитъ онъ себя въ храмъ, гдѣ Преподобный, бросивъ на него строгій взглядъ, говоритъ: этотъ человекъ хульникъ, выведите его изъ церкви,—и два мурина схвативъ потащили его вонъ. Пробудясь инокъ прибѣжалъ къ Преподобному и умолялъ простить его.

Разъ послѣ утрени Преподобный отдыхалъ; ученикъ его Іосифъ шелъ къ келліи и лишь только подошелъ, какъ Пафнутіи открылъ оконце келліи и увидавъ Іосифа сказалъ: кто-то, сотворивъ молитву, сказалъ мнѣ: «старецъ Константинъ отошелъ ко Господу.» И вотъ, отворивъ окно, я ни кого не вижу кромѣ тебя. Я сей часъ вышелъ отъ Константина, онъ еще живъ, отвѣчалъ Іосифъ. Преподобный велѣлъ опять идти въ келью старца и тотъ нашелъ его умершимъ.

Преподобный говорилъ ученикамъ своимъ, что можно узнать по взору, добрыми ли кто занять мыслями, или худыми. Ученики дивились, но потомъ увидѣли и опыты сего въ св. старцѣ. Одинъ повоначальный, не отучившій очей своихъ отъ мірской дерзости, за нуждою отлучась изъ обители, при встрѣчѣ съ женщинами, устремилъ на нихъ очи и плѣнился похотию отъ долгаго взора. Возвратясь въ обитель, онъ засталъ Преподобнаго за книгою. Преподобный, взглянувъ на него, отвернулся и сказалъ: «этотъ человекъ—не прежній.» Братъ ужаснулся и рассказалъ все жившему съ нимъ Іосифу; тотъ совѣтовалъ открыться во всемъ отцу и испросить прощеніе. Преподобный, выслушавъ кающагося, поучилъ и простилъ его. Въ другой разъ Преподобный сидѣлъ и читалъ книгу. Какой-то человекъ, сотворивъ молитву, спрашивалъ ученика его Іосифа, называя себя жителемъ одного съ нимъ мѣста. Старецъ, никогда не видавъ это-

то чело́вѣка, говори́лъ Иосифу: «ступай тебѣ спраши-
ваетъ чело́вѣкъ съ злымъ взоромъ.» Иосифъ вышелъ
и узнавъ знакомаго спросилъ его: за чѣмъ пришелъ
онъ? Я хочу, отвѣчалъ онъ, быть монахомъ. Иосифъ
сказалъ о томъ Преподобному. Преподобный ска-
залъ: «накорми и отпусти его.» Иосифъ исполнилъ во-
лю старца. Послѣ Преподобный сказалъ: «этотъ че-
ловѣкъ—убійца; онъ еще въ юности ударилъ инокѣ
пожемы въ чрево и умертвилъ его.» Другой чело́вѣкъ,
по имени Иванъ, служилъ по назначенію въ Новго-
родѣ у одного князя и уморилъ господина ядомъ. По-
томъ, тревожимый совѣстію, облекся въ иноческое
одѣяніе и пришелъ въ обитель Пафнутаіеву. Преподобный,
увидавъ его, сказалъ ученикамъ: «видите ли,
этотъ чело́вѣкъ не очистился отъ крови и иноче-
ствомъ?» Они удивились, но не посмѣли тогда спро-
сить. Послѣ Преподобный сказалъ одному ученику:
«этотъ чело́вѣкъ отравою умертвилъ князя Дмитрія
Шемяку.»

Когда число учениковъ умножилось въ обители и
въ нее многіе стали приходять для молитвы: Преподобный
рѣшился построить каменный храмъ въ честь
Богоматери. При постройкѣ храма онъ самъ носилъ
кирпичъ, воду и другіе матеріалы. Изъ иконописцевъ,
украшавшихъ храмъ, начальнѣйшій, Діонисій, сильно
страдалъ ногами и за болѣзнію не могъ самъ рабо-
тать. Преподобный, понуждая его къ работѣ, ска-
залъ ему: «Богъ прости́ть тебя, Матерь Божія по-
дастъ здравіе ногамъ твоимъ.» Діонисій принялся за
работу и выздоровѣлъ. Старець заповѣдалъ Діонисію
и товарищамъ его не ѣсть мяснаго въ обители; для
сего желающимъ дозволилъ ходить въ село. Разъ, по-
обѣдавъ въ селѣ, Діонисій съ товарищами взялъ съ
собою жареное овецье стегво, начиненное яйцами,
чтобы повечерять въ обители; когда же вечеромъ

Діонисій первый сталъ тѣтъ стегно, то увидѣлъ тамъ, гдѣ были яйца, червей. При семь на Діонисія напалъ свербежъ и все тѣло покрылось струпьями. Винаватый послалъ молитъ Преподобнаго о прощеніи и Преподобный, преподавъ увѣщаніе, повелъ больного въ церковь, гдѣ отпѣлъ за него молебень, покрошилъ его св. водою, и тотъ выздоровѣлъ. По отъезду современниковъ, храмъ дивно росписанъ былъ Митрофаномъ и Діонисіемъ, лучшими живописцами земли русской; онъ украшенъ былъ иконами, книгами и великою утварью, такъ что ему дивились влстители земли русской. Преподобный торжествовалъ освященіе его октяб. 26 дня 1466 года.

Нѣкоторая боярыня, супруга Алексѣя Габурина, которой сыновья послѣ были иноками, весьма уважала Пафнутія и часто посылала къ нему дѣтей своихъ съ подарками и съ просьбою о молитвѣ за нее. Разъ съ нею случилась болѣзнь и она мѣшалась въ мысляхъ: ей видѣлись нечистые духи, страшившіе ее, отъ чего она теряла смыслъ. Въ этомъ состояніи явился ей старецъ, низкій ростомъ, сгорбленный, съ сѣдою и длинною бородою, въ плохой одеждѣ; онъ проговялъ отъ нея духовъ и она приходила въ себя; она слышала и голосъ: «Пафнутій Боровскій прогонитъ отъ тебя бѣсовъ.» Выздоровѣвъ, она пожелала видѣть святаго; ей хотѣлось повѣрить, онъ ли являлся ей и прогонялъ духовъ? Она пришла съ слугами къ обители, и такъ какъ для женъ не доступенъ былъ монастырь, остановилась у воротъ. Черезъ слугъ она упрашивала состоящихъ въ обители, какъ бы ей видѣть старца. Тѣ, указавъ слугамъ на святаго, сказали: вотъ онъ пойдетъ къ трапезѣ изъ церкви, тогда укажете ей. Но она, прежде чѣмъ указали ей слуги, увидавъ святаго, выходившаго изъ церкви, узнала его и со слезами говорила: истинно, это онъ прогонялъ

отъ мѣся бѣсовъ и даровалъ мнѣ исцѣленіе. За тѣмъ послала въ обитель богатую милостыню, благодаря Бога и Пречистую Матерь Божию за свое исцѣленіе.

У одного изъ братій заболѣлъ глазъ и онъ стрададая просилъ врачевства у Преподобнаго. Преподобный далъ ему свои четки и приказалъ проговорить тысячу разъ: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго.» Тотъ сильно страдаая едва послушался, но совершивъ 500 молитвъ, почувствовалъ, что глазъ здоровъ; отъ радости онъ прибѣжалъ къ Преподобному съ извѣстіемъ объ исцѣленіи; отъ прозорливаго старца не скрылось, что инокъ проговорилъ не 1000, а 500 молитвъ, и велѣлъ ему докончить.

Въ одно время братія сидѣли у Преподобнаго и такъ какъ отъ нѣкоторыхъ мірянъ получено было извѣстіе, что умеръ архимандритъ въ Симоновомъ монастырѣ, то разсуждали между собою, кто будетъ архимандритомъ? Блаженный, посмотрѣвъ на одного изъ учениковъ, Вассіана, брата Іосифа, сказалъ улыбаясь: «вотъ симоновскій архимандритъ!» Вассіанъ, хотя не въ то же время, точно былъ архимандритомъ симоновскимъ.

Шестьдесятъ три года препод. Пафнуцій провелъ въ иночествѣ и приблизился къ кончинѣ. Въ Четвергъ на третьей недѣлѣ по Пасхѣ блаженный вмѣстѣ съ братіею выходилъ на работу послѣ утрени. Его просили, чтобы вышелъ послѣ обѣдни; но онъ отвѣчалъ: «нельзя мнѣ вытти, есть нужное дѣло.» Послѣ литургіи былъ въ трапезѣ. Потомъ пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ Иннокентій и напомнилъ о работѣ. «Есть у меня другая нужда, отвѣчалъ онъ,—хочетъ разрѣшаться союзъ.» На вечернее правило Преподобный не пошелъ, а велѣлъ Иннокентію читать его въ келліи и сказалъ о своемъ не здоровьѣ. Отпуская отъ себя Иннокентія, сказалъ: «когда при-

детъ еще четвертокъ, буду свободенъ отъ немощи моеи.» Въ Пятницу къ Литургіи привели его подъ руки. Былъ онъ въ тотъ день и на Вечерни; когда стали пѣть панихиду о усопшихъ, хотѣли отвести его въ келлію, но онъ не пошелъ и сказалъ: «эта панихида нужна мнѣ, уже не услышу ее.» Въ Субботу былъ у литургіи и послѣ того просили его покушать что нибудь, такъ какъ онъ ничего ни ѣлъ съ четверга. «Знаю, что по правиламъ въ Субботу разрешается постъ, сказалъ онъ, но мнѣ надобно поговѣть три дня предъ причащеніемъ св. таинъ.» Вечеромъ исповѣдывался у духовника, былъ на всеобщемъ бдѣніи и стоялъ поддерживаемый учениками; «не слушать мнѣ болѣе всеобщаго бдѣнія,» сказалъ онъ. Во время литургіи стоялъ съ умиленіемъ и со слезами причастился св. таинъ. Въ тотъ день, по просьбѣ учениковъ, вкусилъ не много пищи; послѣ того не велѣлъ никого пускать къ себѣ. Окрестные жители и бояре, услышавъ, что Пафнутій болѣнъ, присылали къ нему избранныхъ людей для посѣщенія и съ милостынею; но онъ отвѣчалъ: «я самъ теперь имѣю нужду въ молитвѣ любви.» Наступилъ четвергъ. «Вотъ день Господень, веселитесь, други, сказалъ онъ: я говорилъ вамъ объ этомъ четвергѣ. Усталъ я, хочу отдохнуть до вечера; вечеромъ пусть соберутся ко мнѣ братія.» Всѣ поняли, что близка кончина его. Ученикъ его Иннокентій спросилъ: Отче! когда умрешь ты, нужно ли звать протоіерея и священниковъ на погребеніе? Святый сказалъ: «никого не звать, чтобы не было шума въ обители; пусть свои монастырскіе совершаютъ погребеніе;» могилу велѣлъ выкопать близъ дверей храма. Вечеромъ, когда при немъ былъ одинъ ученикъ, онъ пѣлъ: «блаженны непорочнии въ пути ходящии въ законъ Господни,» и припѣвалъ заупокойные стихи. Окончивъ псаломъ, сталъ пѣть: «свя-

тыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни» и потомъ началъ со слезами молиться Богу и Божіей Матери о спасеніи души своей и обители. Собрались нѣкоторые изъ учениковъ. Блаженный началъ ворочаться съ лѣва на право и шепталъ слова. Потомъ положилъ руки крестообразно на грудь и вздохнувъ три раза предаль душу свою въ руки Божіи, Мая 1, 1478 г. При отпѣваніи Преподобнаго отъ слезъ и рыданій не могли ни пѣть, ни кановархаты; иныя даже падали подъ тяжестію скорби; одинъ только Иннокентій и то съ трудомъ могъ совершать надробное пѣніе; а братіи было тогда 85 человекъ.

Мощи Преподобнаго почиваютъ въ его монастырѣ, въ Боровскѣ, подъ спудомъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Всепооданнѣйшія письма.

1.) *Отъ Калужскаго дворянства.*

Всемилоствѣйшій Государь!

Свято хранить завѣщанныя предками преданность къ престолу и любовь къ отечеству есть призваніе каждаго изъ насъ. Исполненные этихъ чувствъ, мы, Калужскіе дворяне, судя по ходу дѣлъ въ Европѣ, готовы не отступать ни предъ чѣмъ для охраненія величія престола Вашего Императорскаго Величества и всецѣлости Россійской Имперіи. На это святое, кровное для насъ Русскихъ дѣло, повергаемъ къ стопамъ Вашимъ, Государь, все: и достояніе, и жизнь нашу.

Ваше Императорскаго Величества вѣрнопооданные, по уполномочію отъ Калужскихъ дворянъ.

(Слѣдуютъ подписи губернскаго и уездныхъ предводителей дворянства.)

(Москов. вѣдом. № 94).

2.) *Отъ Калужскаго городскаго общества.*

Ваше Императорское Величество,

Всемилоствѣйшій Государь!

Россія, по своему могуществу и естественнымъ богатствамъ, издавна была предметомъ зависти для многихъ народовъ; потому-то и нынѣ тайные недоброжелатели наши, измышляя средства къ ослабленію нашего отечества, всячески стараются раздуть мятежъ въ соплеменной намъ Польшѣ и породить въ легковѣрныхъ мысль объ отторженіи земель, искони принадлежавшихъ Россіи и упроченныхъ за нею событіями исторіи. Мы молимъ Всевышняго, чтобы благія начинанія Твоего царствованія, открывающія новую жизнь Твоимъ подданнымъ, совершились въ ми-

рѣ и спокойствіи. Но если, чего избави Богъ, враги нашего благоденствія успѣють въ своихъ козняхъ, нарушать этотъ миръ, и Россіи будетъ угрожать опасность, то мы, для спасенія отечества, не откажемся ни отъ какихъ жертвъ.

Государь! Любовь народа къ Тебѣ крѣпка и ни какая вражеская сила не сокрушитъ ее; и нынѣ найдутся въ Россіи Минины и Пожарскіе, подъ знамена которыхъ соберутся тысячи подвижниковъ, всегда готовыхъ умереть за Тебя и отечество, только была бы на то Твоя державная воля. Молимъ Бога, да продлитъ Онъ Твои лѣта на благо Россіи.

(Подлинное за подписаніемъ гражданъ города Калуги.)

Калуга.

13 Апрѣля 1863 года.

(Москов. Вѣдом. № 86.)

3.) *Отъ Боровскаго городского общества.*

Всемилюстивѣйшій Государь!

Мы, граждане города Боровска, въ день радостнаго для насъ рожденія Твоего, принесли теплыя наши молитвы о здравіи и долгоденствіи Твоемъ, дерзаемъ повергнуть къ подножію трона Твоего наши вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и заявить свою скорбь, что завистники отечества нашего нынѣ еще болѣе усугубляютъ Царственныя Твои заботы о благѣ Богомъ ввѣренной Тебѣ Россіи. Городъ Боровскъ уже отражалъ нашествіе Литовцевъ, и нынѣ, если Провидѣнію угодно послать оное испытаніе, мы хотя не богатые средствами, но богатѣйшіе преданностію, готовы будемъ отъ мала до велика стать въ ряды храбраго Твоего воинства и

лечь костью за обожаемаго нами Царя и любезное отечество.

(Слѣдуютъ подписи.)

(Москов. Вѣд. № 104.)

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Мнѣ хочется подѣлиться съ кѣмъ нибудь своею радостію за своихъ прихожанъ—не всѣхъ, но всего общества такъ называемой *Казачьей слободы*. Дѣло вотъ въ чемъ: 20 прошлаго Апрѣля я получилъ отъ Казацкаго Волостнаго Головы письмо такого содержания:

«Добрый Батюшка, О. Николай! Завтра, 21 Апрѣля, придемъ мы къ тебѣ да попросимъ: посылъ обѣди отслужи ты намъ панихиду по воинамъ, что въ Поляхъ убиты, да еще молебень за живыхъ воиновъ. Надо, Батюшка, помолиться Богу, что бы Онъ помогъ Россіи, какъ помогалъ прежде. Наши Козельцы били Батюля, да и не давно, говорятъ старики, наши казаки ходили въ Смоленскъ на Поляковъ. Не откажемся и мы дѣлать тоже, что дѣлали дѣды. Росписался я, Батюшка, много отъ того, что все поговариваютъ о войнѣ. Волостный Голова Иванъ Оомиль.»

Если найдете удобнымъ, заявите это патриотическое чувство моихъ прихожанъ—Казаковъ. Я, съ своей стороны, съ удовольствіемъ исполнилъ ихъ, выраженное въ письмѣ, желаніе.

*Козельской Божоявленской церкви
Священникъ Н. Успенскій.*

14 Мая 1863.